

ЧССР СЕБЕ КОМУНИДИ

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 9.

Петербург, Воскресенье, 2 февраля 1919 г.

№ 9.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ— КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ.

Есть над чем подумать.

В № 26 "Красной газеты" помещена статья т. М. Хатова "Фронт и ты". Говоря о главном виновнике Нарвского позора, о тыле, который ничего не делает для создания боеспособной армии, т. Хатов обращается с горячим призывом к тыловикам отвстись сорвигной к стоящей перед ними задаче и, между прочим, восклицает:

"Не корите красноармейцев операми и кинематографами, побывавшими политической грамотности, выходит революционную дисциплину".

Эти слова — также обвинение всем ответственным руководителям театрального и кинематографического дела. Если т. Хатов прав; если, действительно, посещение театров и кинематографов разращает красноармейскую массу, понижает ее боеспособность, расслабляет дух, расшатывает революционную дисциплину, то — долой такие театры! долой такое искусство! Ибо строить одной рукой армию, а другой ее разрушать — по меньшей мере бессмыслица. Держать же театры для одних "бессмысленных тыловиков" — едва ли допустимо в пролетарской стране.

Но может быть т. Хатов не прав? и слова его — чистейшая клевета?

Разберемся.

Что представляют из себя наши театры и кинематографы? Зрелище, развлечение. Пусть благородное, высокоравненное, ноутильное, художественное, во всяком — только зрелище. Так было в добре буржуазии времена, так осталось и сейчас. Ничего не изменилось. Тот же архебуржуазный, потребительский подход к делу. Только переменились потребители: вместо обывателей буржуаз — в креслах сидят обыватели рабочие и красноармейцы. Такое положение едва ли может способствовать повышению революционной энергии и ни в какой степени не может служить дисциплинирующим фактором. Бездейственное созерцание, разращает волю. Это — азбука. Сделаны ли отсюда соответствующие практические выводы? Нет.

Скажут, нельзя сразу перестроить все театральное дело, превратить его из пассивного зрелища в активное соучастие. Но зачем же "сразу"? Достаточно хотя бы первых шагов. Но ведь в этом то нет.

Маковский написал "Мистерию-Буфф", пьесу громадного революционного действия. Ее не ставят. Вместо этого в тысячи раз демонстрируют сцены из купеческого быта по записям Островского или расставают до конца опощленные мотивы "известных" оперных композиторов. Рабочие неоднократно высказывали желание стать ближе к театру, попробовать снять портрет. На это не обращается никакого внимания. Театральная жизнь идет прежними путями: одни делают, другие смотрят. Количеством проданных билетов и аплодисментов — единственная связь между деятелями театра и публикой. Так было, так есть и сейчас.

А в результате крик души: "Не корите красноармейцев театрами и кинематографами".

Нет, товарищи, тут есть над чем подумать.

О. М. Брин.

Божественное произведение.

Думали, что искусство это — красота. Определили искусство, как достижение. Откровение, возложение, претворение.

В вустых головах, головах отуманивших искусство прочно засело большим позабытым богом.

Ему служили малые боженята — экстаз, интуиция, вдохновение.

В течение всего исторического пути, прошедшего человечеством, пока власть насилия и угнетения не переходила из рук одного рода в демократии, аристократии и буржуазии, никто не предположил не смел, что искусство это — работа, [просто]: умение, ремесло, мастерство!

Царя Соломона искусство являлось в виде его царской мудрости.

Железному феодалу служило оно победной трубой романтикой. Либо шугало его в образе черного монаха, могучего нежелезного оружия.

Романтикам и теоретикам молодой мечтательной буржуазии, сантиметальной, боящейся нечистой силы и жутела, создание произведений искусстваказалось делом таинственным, как средневековая алхимия.

В расщепе сна буржуазии презирала и мудрость, и победность, и таинственность.

Среди блеска могущества и славы ее томила иона-ситимая алчность, вечная мания стяжания и накопления.

Обивалась купец и фабрикант вокруг земного шара всю свою жадную душу, как удав, поглощая утробой весь сверкающий, видящий мир вещей.

Буржуазия приобретала.

Все становилось ее собственностью, все покорялось ей. Но вот в феерическом своем продвижении наталкивается она на некое препятствие.

Природу, мир лещей невидимых, мир в его величии, лебя и звезды и бедству нынче купить.

Недоступны они личному обладанию, и непреводимы в частную собственность.

И чувство неудовлетворенности, ходячей пустоты закраилось в чувствительное сердце буржуазии. Грызло его ощущение инаситимого голода.

Терзаемая тоской несправедливо оскорбленного собственника, мучимая горьким разочарованием промышленника, познавшего, что не доступно его промыслу, буржуазия искала возможности забыться.

Попадались паркетные средства.

Потребовалась освежающая пляэзия.

Вспоминали о суррогате, о генитальном детище, о любвице и вундеркинде промышленной изобретательности. Осмотрели мир со всех сторон. Не обнаружили книга защитной надписи: "made in eternity". Подделки, следовательно, не воспрещались и не преследовались законом. Решали изготавливать суррогат вселенной.

И вот для этой цели была создана и всесторонне разработана широкая и величественная теория о возложении мира реального и нереального, видимого и невидимого в божественном промыслении искусства.

Эстетики и поэты (из тех, что не своих делом занимались) наперевес трудились получше насаждивать мистерию этого возложения.

Нарядил художника в дурацкий колпак средневекового чернокнижника, мага и алхимика. Принудил его будесать некое волшебство —

сверхъестественное постижение, магическое претворение.

Всем вещам, сработанным такого рода скомпаненным художником, приписывали позднейшую силу.

Установили и добросовестно исповедовали:

"В вечной красоте художественных форм отражена вечная гармония строителя вселенной. Произведения искусства отражают мир, природу внешнюю, материальную, внутреннюю духовную и идеальную, сущность и скрытый смысл вещей".

Шакария теория была разработана преврасло, лучшими специалистами. Концы были искусно запрятаны. Противоречия все скрыты. Никому и в голову прийти не могло, что это не настоящий фабрикат, а лишь суррогат, хорошая подделка.

Возвышенейшая цель буржуазных стремлений была достигнута.

Философский камень найден.

Право частной собственности распространялось до крайних пределов бесконечности. Оно располагалось по планетам, по ближним и дальним звездам. Растиралось во иллическому пути. Сахарной глазурью разлосцировало по брюху безды.

Осуществилось неслыханнейшее мирное завоевание.

Принесла буржуазия колонизация "того света".

Свершился удивительный триумф мирового империализма. Отныне каждый, кто приобретал произведение искусства, изготовленное под фирмой соответствующего патентованного мастера, мог созицать и чувствовать себя счастливым и уверенным обладателем солидного скопия вселенной, да к тому же еще в карманном, весомом удобном и портативном издании.

И сладко вспыхивало и мягко грелась буржуазия в величайших и мягчайших подушках сознания своего величественства.

Такова вкратце история проституирования искусства С привлечением на службу всех бесплатных сил религии и мифологии.

Шаг за шагом лишили мы империалистическую буржуазию ее мировых анклавов. Только на эту величайшую анклавию духа до сих пор не подымается рука пролетария.

Ибо эту драгоценную и цветущую колонию свою буржуазия предусмотрительно поставила под охрану таинственных мистических сил, перед лицом которых отступает даже революционная воля нашего времени.

Нора сбросить с себя и это позорное ярмо.

Долго ли будем терпеть мы виновательство небес и пренеподобнейшие наши внутренние земные дела?

Нора, я думаю, и богам и чертам скажут:

— Руки прочь от наших, человечья!

Социализм должен разрушить черную и белую масть фабрикантов-купцов.

Социализм не хочет рассматривать вещи обязательно с точки зрения права на обладание ими.

Он может позволить себе роскошь оставить природу и мир в покое, довольствоваться ими в таком виде, в каком они существуют, и не прятывать их за уши в свои складовые и алезаторы.

Для социалистического сознания произведения искусства не более, как предметы и вещи.

Конец Амуни.

Коммунисты—Футуристы.

Ком-Фут продолжает развивать свою деятельность. За истекшую неделю он продолжил работы свои значительно вперед.

Открыта в Бюро Коллектива (Ломанский пер., д. 17, тел. 4-11-03) запись в кандидаты и в слушатели партийной школы идет вполне успешно. Членство первого курса начнется с предстоящей недели.

В основу занятий в партийной школе Коллектив постановил принять следующий программный план:

- 1-я лекция «Жизнь и тече».
- 2 » » «Море».
- 3 » » «Идеология аристократов».
- 4 » » «Идеология буржуазии».
- 5 » » «Идеология демократов».
- 6 » » «Идеология социал-демократии».
- 7 » » «Футуризм».
- 8 » » «Коммунисты-Футуристы».

Лекции предполагаются двухчасовые. Порядок проведения их следующий, т. е. после прочтения и освоения основных положений, на тему данной лекции ведется свободная дискуссия между руководителем и курсантами.

Одной из основных задач своих Ком-Фут считает подиум популярной, рассчитанной на широкую пролетарскую аудиторию, литературы: 1) по общим вопросам культурной идеологии и 2) по вопросам пролетарской эстетики и социалистического искусства. По 1-му разделу предположено надать в ближайший срок:

1) Декларацию Ком-Фута о популярном и подобном ее обосновании.

2) Брошюру на тему «Культура Коммунизма».

3) Брошюру на тему «Футуризм и Коммунизм».

4) Брошюру на тему «Бег Революции».

По разделу 2-му намечены к наданию в первую очередь брошюры на следующие темы:

- 1) «Творчество».
- 2) «Вдохновение».
- 3) «Красота».
- 4) «Произведение искусства».

Культурно-идеологическая Революция, отставшая от Революции политической и экономической уже более, чем на год, идет сплошь особыми путями. Методы борьбы и завоевания в этой области существенно должны быть отличны от тех, которые с успехом применялись в других сферах общественности. Это обстоятельство побуждает коммунистов-футуристов особое внимание уделять вопросам революционной тактики.

На последнем собрании Коллектива поручил Президиуму обратиться в Ц. К. Партии Коммунистов с докладной запиской о полной непролетаричности

всего направления деятельности Советских Органов в культурно-идеологической области и о нарезавшей необходимости выступить и эту сторону общественности в сферу партийного влияния.

Проблема борьбы за коммунистическую идеологию и культуру и тактике ее проведения будет постигнута сборищем Ком-Фута.

За двухнедельный период существования Ком-Фута уже возникла потребность в организационном его расширении.

В недалеком будущем предвидится возникновение целого ряда параллельных существующему коллектику Организаций.

Вопрос о соорганизации их работ и организационной форме их сотрудничества придется, вероятно, передать на разрешение особо созданной для этой цели конференции коммунистов-футуристов.

Вредь до создания конференции Коллектив Ком-Фут Выборгского района берет на себя роль Центрального Органа всех соответствующих организаций.

28-го января Выборгский Районный Комитет Р. К. П. рассматривал вопрос о зарегистрировании Организации Коммунистов-Футуристов, как партийного коллектива.

Несмотря на указания докладчика, что задачи и работа Ком-Фута носят чисто политический, отнюдь не просветительский характер, что устав и программа его вполне соответствуют духу и постановлениям Партии и что поэтому организация должна быть зарегистрирована как партийная. Районный Комитет в зарегистрировании Коллектива Ком-Фут отказал.

Мотивирован отказ тем, что «уставом нашей Партии не предусмотрены подобного рода коллектизы» и тем, что «уставом не предусмотрены подобного коллектиза мы можем создать некомпетентный прецедент в будущем».

Думается, что всегда стоял революционный Выборгский Районный Комитет над на этот раз в пиче неоправданной формализм и проявил весьма не свойственную ему осторожность и робость. Раз уж нашей партии может предвидеть все формы организации, выдвигаемые актами? Разве санкционированы новые, в процессе развития революции выдвинутые формы, когда-либо рассматривались нашей партией, как «некомпетентный прецедент»?

Вредь Выборгскому Комитету удастся долго удержаться на этой позиции, если жало соответствующую духу коммунизма и лучшим партийным традициям.

Б. К.

Б. В. Кандинский. (Монография). Годы художника. 23 разработки с картинами 1902—1917 гг. 4 выпуск. Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения, Москва, 1918 г. Цена 10 руб.

Надено по заграничному (по инженерским вопросам) в художественном отношении мало интересно, но, как говорят, культура. Хорошо, что издано — это с одной стороны, с другой — хорошо, даже очень хорошо, что такого художника: иногда очень интересно, что пишет, или, вернее, что пишет о себе художник. Кандинский пишет идумает и исповедует, как живет: честный человек и честный художник... К живописи, вероятно, это не имеет никакого отношения, и же по давней слухам, хотят поговорить о живописи.

Как теоретик и еще больше, как докторик, и самым решительным образом протестует против искусства Кандинского, и по «богородскому простому принципу» выдумывает: «Цель никакая, тема эта чистоническая и, как таково, она опирается на «чистоническое» бессмыслицу. Чтобы не падать в слишком длинные рассуждения, скажу кратко: «полечи» туда ли, хорошо ли, идет по краю та вещь определенно... дорога есть почва и угодья бреются по пригороженным кустам — 20-30 ярдов, и сюда и падают за ее спину». Кандинский одинак, во все стороны, что говорил человечество, а только потому, что сам не знал бы это возможно высказать, или по крайней мере, выражать бы это так, чтобы он знал Ренессанс.

И это при всем этом увлечении в Кандинскому, как и художнику деревеному, интересному и увлекательному, но не живописцу. Живописец он перестал быть в тот самый день, когда почувствовал и тем самым, что получалось — в первые часы Мюнхена, — что чувствует в Кандинском чувства художника, и пот на всю жизнь осталась у него неизразимое и видно неизразимое, смущающее «внушение „живописи“». Мир развалился и провалился куда-то, легкая болезненная складка отставшего изучения. Кандинский сошел со склона, с ума сошел и все свои способности употребил на то, чтобы изразить «суть этого изучения». Вот он у «Мюнхена»: Быть с ним в празднике; вот он вечером глядит в окно, вернувшись с поля, и на устроившемся не пахнет своим галопом, нет он малых сюрпризов, открывающих мир искусств от мира природы; вот он со всеми склонен «искусствами» — в этом неизменном величии в глубине «живописи» направления, какими большими глазами смотрят все «живописи»; все его чувства, краски, все сущее бесконечны, потому на каких то уровнях. Нет, нет! дадей Кандинского даются!

По отношению к «живописи» Кандинский все равно, что Чуриллов в том, что представляют собой нации.

По существу своему Кандинский «живопись» интересован. Соприкосновение с «изменением времени» рождает Кандинского с «живописью», символическое выражение ее «живописца» — также, но в первостепенном значении художника и символическое выражение Кандинского разрушает все «живопись» и все «живописи» рождают его туда, где «живопись» Кандинского как человека, и не будет никакой живописи. Во всяком случае писатель «живопись» и художник Кандинского нет. Кандинский без «живописи» — писатель и художник; он одинак и не будет иметь ученых. Но значение художника в том, что он с глубокой страстью отнесен к самому себе. Мыевич в нем это его эстетическая напряженность и готовы сказать, образовалась в многом свою современником: если бы мы были там же бородки в нашей человеческой личности, как Кандинский...»

Как писатель, как художник, как человек, Кандинский заслужил эту вышедшую в свет фотографию. Читайте, учите все, кому дороги интересы искусства.

И. Пушкин.

Из революционного прошлого Академии Художеств.

9-го января 1905 года.

Кровавые события «9 января» 1905 года на Дворцовой площади, вызвали единодушный протест среди учащихся всех высших учебных заведений России.

Всюду были объявлены забастовки, как демонстрации отвечающие к правительству, допустившему пролитие крови рабочих.

Чопотко, никто из учеников в Высшем Художественном Училище не мог и думать о каких-либо забастовках в Училище, слишком все были изволнованы событиями.

Сходь учеников 14 января, постановила обратиться в Совет с предложением прекратить занятия на 2 недели.

Считаясь с тем, что фактических занятий все равно не было, Советом было объявлено, что занятия в Высшем Художественном Училище прекращаются с 17 января, вредь до особого распоряжения. На время прекращения занятий библиотека Академии Художеств и стололова учащихся будут закрыты. Отпускные билеты выдаются в Канцелярии Академии Художеств учащимся, желающим получить отпуск.

Полное закрытие Советом всех помещений Училища исходило из желания не допускать никаких сорванных учеников в Училище и не выпускать посторонних.

Все эти две недели Училище было под ключем.

31 января Совет по собственному желанию обсудил вопрос о продолжении занятий, большинством 20 голосов против 7 занятия было решено продолжить, но при вторичном рассмотрении этого вопроса, в связи с занятием учеников, в том же заседании 17 человек выступалось за неизменное открытие, 6 — за то, чтобы открыть открытие других учебных заведений и 6 — за то, чтобы переговорить с учениками и узять их мнение. При этом, некоторые члены остались при своем мнении — С. И. Дружинин указывал на то, что сейчас настроение учеников такое, что о своем возобновлении занятий и речи быть не может, а к тому же есть опасение, что может оказаться и в среде

учеников значительное меньшинство, которое, в случае возобновления занятий в Высшем Художественном Училище в то время, когда другие учебные заведения закрыты — найдут для себя тоже невозможных заняться, и предлагаю продолжить занятия до 1 сентября 1905 года.

Г. И. Котов предлагал поднять вопрос о подорунии посторонних лиц в помещения Училища и это Совет обсуждал отдельно, поскольку на то, что Г. И. Котов все же настаивал на невозможности этого постановления.

Таким образом занятия в Высшем Художественном Училище на бумаге начались, но фактически в работе никто не приступил, вследствие чего в фойе зала никого сознано сидеть и никого разговаривать, в котором они говорили: «Мы ученики в Академии Художеств собирались 3-го февраля 1905 г., согласились в пра-те с другими учебными заведениями, постановили прекратить занятия до октября. Дальнейшие обра-действия мы выясняем сначала, и если над-дем возможным приступить к занятиям, то в том слу-чае, когда не пострадает никто из наших товарищ и солидарных с нами прогрессивных».

Эта революция была сделана Совету 6 февраля занятия были прекращены на неопределенное время.

В следующем заседании демонстрации прекратили занятия Совет все же принял солидарную линию, на первый, но мнения некоторых членов, нужно было отдать рецензии.

Г. И. Котов и А. И. Неструевские находили, что раз узники не делают различий, то их нужно от-обще исключить и начать функционировать только из отбывших рецензии), но демонстрирующее прогрессивное членство Совета было против этого и Училище было закрыто до осени, даже с сохранением столовых для учащихся

Б. Сачков.

* Протокол 5/1 1905 года.

